

Дело мастера. К 98-летию Николая Никогосяна

Беседа об ансамбле высотных зданий Москвы

Скульптура Н.Б. Никогосяна в пространстве фасада и боковых крыльев высотного здания.

Как это обычно бывает, чем ближе эпоха, тем больше непонятного и неразгаданного. Возьмем, например, строительство ансамбля высотных зданий Москвы 1940-1950-х годов. Казалось бы, огромный, дорогостоящий государственный проект, в котором были задействованы корифеи архитектуры, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Поговаривают, что сам генеральный секретарь ЦК ВКП(б) приложил руку к некоторым эскизным предложениям, например, распорядился о сооружении шпиля на административном здании на Смоленской площади. Ходят слухи, что со стройплощадки здания МГУ один из строителей «улетел» на самодельных крыльях в сторону Лужников. Рассказывают, что на высотном здании на Кудринской площади была установлена прослушивающая техника, направленная на здание дипломатической миссии США на Новинском бульваре.

Слова «поговаривают» и «ходят слухи» употреблены неслучайно: вопросов об проектировании и строительстве этих сооружений до сих пор больше, чем ответов. Кроме двух официальных документов, находящихся в открытом доступе, — Постановлений Совета Министров СССР «О строительстве в г. Москве многоэтаж-

ных зданий» от 13 января 1947 года и «О строительстве нового здания для Московского государственного университета» от 15 марта 1948 года — больше ничего не обнаружено. То есть все что мы имеем на сегодняшний день — это, собственно, семь построенных (из восьми запланированных) высотных зданий, отдельные проектные предложения, хранящиеся в запасниках Музея архитектуры имени Щусева и по случаю выставляемые на различных экспозициях, и стремящиеся к бесконечности число легенд и мифов. Ситуация усугубляется тем, что за последние десять лет было издано солидное количество научно-популярной литературы, которая не только не проливает свет — напротив, делает еще более непонятной эту «стройку века».

Впрочем, строительство высотных зданий в Москве в 1940-1950-е годы — это не единственная «темная лошадка» советского искусства. Вспомним один из главных символов эпохи — композицию «Рабочий и колхозница» Веры Мухиной и Бориса Иофана. Весной 2015 года открылась постоянная экспозиция в МВО «Рабочий и колхозница», где, среди прочих любопытных экспонатов, можно увидеть документы, регулировавшие процессы проектирования и строительства Павильона СССР для Всемирной выставки в Париже. Интересно, что эти документы начинаются с отметки «не подлежит оглашению» и заканчиваются пунктом «секретно», хотя казалось бы, не об атомном проекте же шла речь, чтобы уж так засекречивать. Так о чем же они? Например, в Постановлении Совета Народных Комиссаров СССР «О подготовке к Международной выставке в Париже в 1937 году» от 21 мая 1936 года утверждался проект павильона, представленный Борисом Иофаном и выбранный в результате проведения закрытого конкурса (остальные проектные предложения также входят в число экспонатов). А в не менее охраняемой от посторонних глаз записке от 11 мая того же года говорится о проведении закрытого конкурса на создание скульптурной композиции для Советского павильона. К участию были приглашены скульпторы В.А. Андреев, В.И. Мухина, М.Т. Манисер, И.Д. Шадр-Иванов. Их задача была исполнить идею архитектора Иофана. Победителя закрытого конкурса мы все прекрасно знаем.

Вот такими малыми, но важными шагами можно продвигаться в вопросе изучения нашей истории, еще не очень далеко ушедшей. Да и с ансамблем высотных зданий есть просвет. Задача исследователей, искусствоведов — находить возможность для общения с наследниками архитекторов, художников-оформителей, у которых вполне реально найти ранее не публиковавшиеся документы, материалы, эскизы.

Наследники наследниками, но один из немногих не столько очевидцев строительства, сколько непосредственных участников великой стройки, «последний из могикан» — скульптор Николай Багратович Никогосян, благодаря которому высотное здание на Кудринской площади обогатилось скульптурой в количестве двенадцати фигур. Не пообщаться с мастером по поводу одного из самых значимых проектов в его творческой жизни было бы непозволительным упущением.

Как мы знаем, двенадцать фигур установлены на фасаде по периметру высотного здания. Как проходил выбор материала, темы, а также общение с архитекторами и комиссией? Не все шло гладко. Слово скульптору:

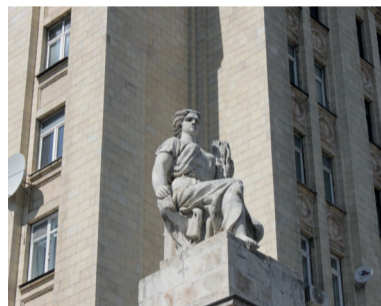
«Сначала комиссия думала о том, чтобы сделать стоя-

Н.Б. Никогосян. Спортсмен.

Н.Б. Никогосян. Рабочий.

Н.Б. Никогосян. Крестьянка.

Н.Б. Никогосян. Музыкант.

Н.Б. Никогосян. Крестьянка.

чие скульптуры. Но я предложил, чтобы фигуры были сидячими — в противном случае, они бы не захватывали объем. С моей идеей согласились. У меня был большой макет здания, и я делал фигуры в соответствии с его пропорциями. Затем выяснилось, что денег на скульптуру нет, поэтому было принято решение делать фигуры из цемента». С трудом, но все же удалось изменить это решение в пользу гранита и известняка. Это, кстати, впоследствии спасло скульптуру от уничтожения, но об этом позже.

Как шла разработка образов? «Нужно было сделать двенадцать фигур на разные темы. Я посоветовал сделать по две скульптуры на каждую из шести тем — рабочий, крестьянка, музыкант, спортсмен, мать, воин. Вот, например, виолончелист. Один из членов комиссии спросил меня: "А что играет Ваш музыкант?". Николай Багратович незатейливо ответил: «Он просто музыкант».

Помимо Никогосяна над скульптурным оформлением высотного здания на Кудринской площади трудился и М. Бабурин. Как признался сам Никогосян, он не успевал закончить и двенадцать фигур, и еще и фасады центрального корпуса: «Я делал все скульптуры один, не в скульптурной группе. Я должен был делать фасад с четырьмя стоящими скульптурами, но не успевал. Нужно было уже сдавать дома, поэтому фасады делал Бабурин».

Дело не в том, что Нико-

госян не соблюдал сроки, отнюдь. Просто он позже других присоединился к работе над этим зданием — до этого работал над оформлением МГУ в составе группы под руководством архитектора Б. Иофана. Как известно, и его, и всю бригаду отстранили от дел, а вместо них привлекли к работе группу во главе с архитектором Л. Рудневым. Почему сменили — опять же, не очень ясно. Возможная причина — нежелание Бориса Иофана изменить проект главного здания Университета, сместив его с бровки Ленинских гор вглубь территории строительства.

Тем не менее, за время работы над первоначальным проектом Университета Николай Багратович успел создать несколько эскизов: «На месте Мухинских юноши и девушки с книгами я хотел поставить парную композицию — "Земля" (символ мужского начала) и "Вода" (символ женского)». Небольшие эскизы хранятся в мастерской скульптора и автору этого материала даже удалось подержать их в руках.

Если рассмотреть проектное предложение Бориса Иофана, можно увидеть, что высотную часть здания венчает не шпиль, как сегодня, а скульптура. Чья же это должна была быть фигура? «Наверху здания МГУ я поставил бы Ломоносова, хотя хотели Ленина», — говорит Николай Никогосян. Впрочем, ничего удивительного в этом нет, учитывая опыт работы над проектом Дворца Советов в

1930-1940-е годы. И сегодня периодически встречаются истории о том, что в подвалах МГУ лежит фигура... Сталина, которую собирались устанавливать на вершине последнего яруса башенного корпуса... да передумали. Ломоносов ли, Ленин, Сталин — решение визуально объединить все высотные здания посредством введения в композицию шпиля было грамотным и дальновидным, кто бы ни был автором этой идеи.

Работа над высотным зданием на Кудринской площади была не единственная подобная практика: в 1952-1955 годы Николай Багратович Никогосян работал над скульптурным оформлением Дворца культуры и науки в Варшаве, архитектором которого был Л. Руднев: «Это было сразу после московских высоток. Я работал над образами архитектора, музы, скрипача, рабочего, сделав две сидячие скульптуры. Остальные стоячие».

Самое интересное началось с наступлением так называемой «Хрущевской оттепели». Если взглянуть на проекты высотных зданий 1948 года (именно за проекты, а не построенные здания архитекторы были премированы высокими государственными наградами), можно увидеть, что фасады гостиницы «Украина» и здания у Красных ворот активно обогащены скульптурой. Так, в литературе, датированной 1954-м годом («Высотные здания Москвы». Авторы: Н. Кулешов, А. Позднев. Издательство «Московский рабочий», 1954), существуют упоминания о скульптуре на этих высотных зданиях. Имеет смысл процитировать некоторые любопытные отрывки. Например, на высотном здании на площади Красных ворот «...на карнизе портала стоят шесть огромных скульптурных фигур. Они изображают ученого, шахтера, кузнеца, железнодорожника, колхозницу и архитектора, который держит в руках макет этого высотного здания. Вся скульптурная группа символизирует собой творческую дружбу людей науки и производства». Подобная информация касается и «Украины»: «Портал здания <...> увенчан скульптурными фигурами рабочего и колхозницы, ученого и воина. В арках входа — мозаичные панно; они посвящены теме труда».

В обоих пассажах преувеличивает настоящее время — «стоят фигуры», «они изображают». Создается впечатление, что скульптура на этих двух зданиях — уже свершившийся факт. Значит, они действительно были установлены, а потом сброшены? Или же это опять несостыковка фактов?

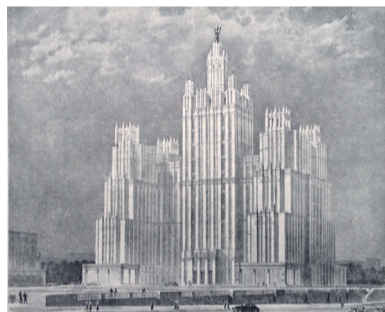
По словам Н. Никогосяна, «Михаил Посохин — архитектор высотного здания на Кудринской площади — активно защищал скульптуры от уничтожения. Многие вещи сбрасывали, например, со здания у Красных ворот. У нас то был камень, а сбросили цементные работы».

Встречи и общение с теми, кто лично, своими руками лепил, строил, работал дорожке и ценнее, нежели статьи в прессе, скандальные и интригующие программы по телевидению, научно-популярная литература в мягкой обложке... Потому что этим людям — истинным первоисточникам — всегда есть что рассказать.

София Тугаринова.

По материалам интервью, взятого автором у Н.Б. Никогосяна в декабре 2013 года.

Иллюстративный ряд: Проект высотных зданий. По материалам издания «Высотные здания в Москве. Проекты. В 9 тетрадях» под ред. Павлюченко Г.И., 1951.

Жилой дом на площади Восстания. Архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц. Перспектива со стороны площади Восстания.

Высотное здание МГУ на Ленинских горах. Вариант эскизного проекта. Автор Б. Иофан.

Высотное здание. Вид со стороны Красной Пресни (макет).

Перспектива со стороны площади Восстания. Эскиз с новым вариантом завершения.